

Во время президентских выборов в Приднестровской Республике в декабре 2006 г. независимым центром аналитических исследований "Новый век" был проведен экзитпол, который показал уверенную победу действующего президента Игоря Смирнова. По всем прогнозам, победа И. Смирнова была предрешена. Следует также отметить, что 16% людей, вышедших из избирательных участков, отказались отвечать на вопросы интервьюеров.

Опыт проведения экзитполов в разных странах показывает, что основные трудности остаются — значительное число лиц, отказывающихся отвечать на вопрос о том, за кого они голосовали, частое искажение в ответах реального электорального выбора, сделанного на участке избирателем, обман интервьюеров и аналитиков.

Об особых проблемах при проведении недавних экзитполов в разных странах постсоветского пространства рассказали участники круглого стола, проведенного во ВЦИОМе 24 апреля 2007 г.

VCIOM Director of International Research presents brief history of exit polls, first in the United States, and then in the countries of post-Soviet area, describing difficulties of spreading this practice in these countries.

М.Б. Боков, С.В. Львов ЭКЗИТПОЛ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА СТРУКТУРЫ ЭЛЕКТОРАТА

Особенность экзитпола как метода электоральных исследований состоит в том, что респондентами выступают не просто потенциальные избиратели, обладающие правом голоса, а избиратели, только что завершившие процедуру голосования и находящиеся под впечатлением только что сделанного политического выбора. Этот вид опросов выполняет три основные функции: информационную — предварительное ознакомление общественности с результатами выборов; контрольную — минимизация возможности намеренного или ненамеренного искажения результатов выборов; и аналитическую — изучение структуры электората и электорального поведения.

Результаты экзитполов сохраняют свою информационную и политическую актуальность до объявления результатов выборов. После официального подсчета голосов они могут оставаться в центре внимания участников избирательного процесса при совпадении двух факторов: наличия больших расхождений между данными экзитполов и официальными результатами и нестабильности в обществе, придающей предвыборной борьбе острый характер.

Первые две функции экзитполов — информационная и контрольная — широко использовались в России и странах СНГ, начиная с первого опроса на выходе с избирательных участков, проведенного в России в 1993 г. во время всероссийского референдума. Третья функция — аналитическая — используется гораздо

БОКОВ Михаил Борисович — кандидат философских наук, ведущий аналитик ВЦИОМ.

ЛЬВОВ Степан Васильевич — кандидат социологических наук, ведущий аналитик ВЦИОМ.

реже. Изучение электорального поля в нашей стране осуществляется главным образом в ходе социологических опросов, проводящихся до выборов. Однако эти опросы лишены двух главных преимуществ, которые имеют экзитполы: большие выборки (до 150 тыс. респондентов) и факт реального, а не гипотетического голосования. Возникает закономерный вопрос: почему экзитполы, предоставляющие социологам и политологам такие возможности, пока еще слабо используются для изучения социально-демографического, политического, духовно-ценностного портрета российского избирателя?

Ответ, вероятно, заключается в том, что в американской традиции экзитполов используются достаточно объемные опросные листы, содержащие не один десяток вопросов. Такой обширный инструментарий открывает большие возможности для аналитиков, изучающих электоральное поведение. У нас же в стране на экзитполах используются очень небольшие опросные листы.

Российские социологи не могут не учитывать тот факт, что их соотечественники не любят отвечать на большие анкеты. Статистика недостижимости респондентов во время проведения всероссийских опросов традиционно достаточно велика. С большим количеством отказов от интервью сталкиваются социологи и во время проведения экзитполов. В этих условиях функциональными оказываются только короткие анкеты, в которых кроме основного вопроса — "За какую партию вы проголосовали?" — имеются еще, как правило, две графы — "пол" и "возраст" избирателя.

Такой ограниченный набор социально-демографических параметров заметно сужает горизонт для исследования электоральных групп. Тем не менее даже эти два показателя — "пол" и "возраст" — в сочетании с главными достоинствами экзитполов (большой выборкой и фактом реального голосования) позволяют обнаружить некоторые интересные характеристики электорального поведения. Сделать это только на основании данных экзитполов достаточно трудно в силу небольшого объема инструментария. Но интересные исследовательские результаты могут быть достигнуты тогда, когда данные экзитполов сопоставляются с результатами социологических электоральных исследований, проведенных до выборов.

Попытаемся сопоставить половозрастные характеристики российских избирателей, участвующих в выборах, и электоратов основных российских партий, зафиксированные во время предварительных опросов и на экзитполах. Попробуем ответить на простые вопросы: схожи ли эти характеристики? Если в чем-то отличаются, то почему? Происходит ли трансформация предпочтений в последние дни предвыборной кампании? Кто в большей степени подвержен смене намерений непосредственно перед выборами?

Используем в нашем анализе данные экзитполов, полученные ВЦИОМ 11 марта 2007 г. на выборах в региональные органы законодательной власти в шести регионах РФ, и результаты электоральных исследований, проведенных за три месяца до выборов в тех же регионах (Ленинградская, Псковская, Мурманская, Тюменская, Омская области и Республика Коми).

Подчеркнем, что все экзитполы, в какой бы стране они ни проводились, имеют в своем инструментарии допущение того, что респонденты, выходящие с избирательных участков, на вопрос интервьюера, за какую партию они проголосовали, говорят правду и называют ту партию, которую отметили в избирательном бюллетене. Опыт проведения экзитполов показывает, что избиратели, которые не хотят говорить, за какую партию проголосовали, как правило, просто отказываются от интервью — для них это легче чисто психологически. Те же, кто согласился на интервью, имеют мало мотивов для дезинформации интервьюера.

Чтобы продемонстрировать, что могут дать экзитполы для анализа электро-
 ральных групп (даже с использованием только двух параметров — пол и воз-
 раст), рассмотрим структуру избирателей, пришедших в день голосования на из-
 бирательные участки, и структуру электоратов основных партий, которые успеш-
 но выступили на выборах в региональные органы законодательной власти
 11 марта 2007 г., — "Единой России", КПРФ, ЛДПР и "Справедливой России".

Материалы экзитполов дают ценную информацию о половозрастной структу-
 ре политически активных граждан (табл. 1). В ряде случаев она приближается по
 своим характеристикам к демографической структуре населения того или иного
 региона. Например, в Тюменской и Ленинградской областях соотношение жен-
 щин и мужчин среди активных избирателей соответствует их соотношению в об-
 ществе в целом. Кроме того, в Тюменской области возрастная структура электо-
 рата оказалась достаточно близкой к соотношению возрастных групп в структу-
 ре населения области.

В остальных изучаемых регионах наблюдается серьезный дисбаланс — доли
 женщин среди активных избирателей значительно превышают доли мужчин, а до-
 ли пожилых избирателей существенно превышают доли молодых. Так, в Ленин-
 градской, Мурманской и Псковской областях 60% избирателей — люди старше
 45 лет (по статистике, данная группа занимает около 48% среди населения этих
 регионов старше 18 лет).

Относительное равновесие в этих областях может быть установлено, если в
 2 раза увеличится активность избирателей в возрасте до 24 лет и в 1,5 раза —
 тех, кому от 25 до 34 лет.

Любопытная картина сложилась в Омской области, где самые молодые изби-
 ратели проявили активность, сопоставимую со средним уровнем, а граждане в
 возрасте от 25 до 44 лет — заметно более низкую активность (примерно в 1,5 ра-
 за ниже).

Наиболее активными избирателями являются граждане в возрасте от 45 до 59
 лет. Составляя менее четверти (24%) от взрослого населения страны, они обес-
 печивают около трети явки на выборы.

Начнем рассмотрение структур электоратов политических партий с лидера
 избирательных кампаний — "Единой России". В таблице 2 представлена половоз-
 растная структура ее электората по шести регионам в аспекте сравнения данных
 предварительных исследований и результатов экзитполов.

И результаты предварительных исследований, и данные экзитполов говорят
 об одном и том же: большинство голосующих за данную партию составляют жен-
 щины. Среди тех, кто намеревался голосовать за "Единую Россию" (по результа-
 там исследований), и среди тех, кто проголосовал за нее реально (по данным эк-

Таблица 1.
 Явка на выборы, %

Области	Пол		Возраст				
	М	Ж	18-24	25-34	35-44	45-59	60 и старше
Ленинградская	48	52	7	15	19	27	33
Псковская	43	57	9	13	18	33	27
Мурманская	42	58	9	13	18	34	26
Республика Коми	41	59	10	18	21	33	18
Тюменская	46	54	15	18	18	30	19
Омская	42	58	14	12	15	31	27

Таблица 2.
Половозрастная структура электората "Единой России", %

Область	Регион	Пол		Возраст				
		М	Ж	18-24	25-34	35-44	45-59	60 и старше
Ленинградская	Опрос	43	57	17	17	22	30	14
	Экзитпол	46	54	9	19	22	25	25
Псковская	Опрос	43	57	14	18	19	27	23
	Экзитпол	38	62	11	15	19	32	23
Мурманская	Опрос	42	58	17	23	21	27	12
	Экзитпол	36	64	10	16	19	33	22
Республика Коми	Опрос	42	58	16	24	25	28	7
	Экзитпол	37	63	13	22	22	30	13
Тюменская	Опрос	44	56	13	22	25	30	11
	Экзитпол	43	57	17	21	18	28	16
Омская	Опрос	41	59	17	18	22	23	19
	Экзитпол	37	63	17	16	17	30	21

зитполов), количество женщин больше количества мужчин. Превышение доли женщин в электорате "Единой России" над долей мужчин составляет от 8% в Ленинградской области до 28% — в Мурманской области.

Сторонники "Единой России" среди всего женского электората составляют от 41% в Ленинградской области до 67% в Тюменской области. Мужчины голосуют за эту партию значительно реже — от 37% в Ленинградской области до 60% в Тюменской области.

Замечена и другая особенность, которую можно выделить в электоральном поведении мужчин и женщин, намеревающихся голосовать накануне и голосующих на выборах за "Единую Россию". Она заключается в том, что в день выборов женщины чаще всего реализуют свои намерения голосовать за "Единую Россию".

"Единая Россия" теряет голоса своих сторонников из-за неявки ее сторонников-мужчин. Снижение доли мужчин в электорате "Единой России" произошло в тех регионах, где их электоральная активность оказалась намного ниже участия женщин. В тех регионах, где мужчины участвовали в выборах столь же активно, как и женщины (Ленинградская и Тюменская области), снижения их доли в электорате "Единой России" не произошло. Но в обоих указанных случаях причины "гендерного равновесия" среди поддерживающих "Единую Россию" могут быть разными. Мы предполагаем, что в Тюменской области мужчины поддерживали партию, которая побеждала в ходе предвыборной кампании с огромным отрывом (в итоге выборов она набрала 66% голосов, а ближайший конкурент ЛДПР — лишь 11%). А в Ленинградской области, где наблюдалось серьезное противостояние "Единой России" и "Справедливой России" (итоги выборов — 35% и 21%, соответственно), мужчины, декларировавшие свое намерение голосовать за "Единую Россию", пришли на выборы и поддержали свою партию.

В остальных субъектах Федерации преимущество "Единой России" было очевидным, но не преобладающим. В этом случае мужчины, уверенные в том, что партия-лидер, которой они выражают симпатии, победит, чаще игнорировали выборы, чем в тех регионах, где предстояла конкуренция между партиями-лидерами, и в тех, где можно было присоединиться к победителю и разделить с ним его лавры, — так называемый эффект "попутчиков в последнюю минуту".

А возможно ли снижение поддержки "Единой России" избирателями-мужчинами не за счет неявки, а за счет их перехода к конкурентам? Ответить на этот

вопрос можно, проанализировав аналогичную структуру электоратов других партий.

Данные экзитполов позволяют получить информацию об уровне явки и по отдельным возрастным группам избирателей. Рассмотрим ситуацию в Ленинградской области. По данным предварительных исследований, молодежь от 18 до 24 лет составляет в электорате "Единой России" этого региона 17%. Однако экзитпол зафиксировал гораздо меньшую цифру — только 9%. Такое понижение показателя по молодежной аудитории характерно почти для всех регионов, представленных в таблице 1. Исключение составляет Омская область, где данные экзитполов и исследований равны (17–17%). Там, кроме всего прочего, уровень активности молодежи оказался наиболее высоким среди изучаемых регионов и выше активности избирателей Омской области среднего возраста.

Метод "долей" также фиксирует уменьшение объема молодых сторонников "Единой России" в этой возрастной группе по данным экзитпола. Можно сделать вывод, что уровень реальной явки на выборы среди молодежи от 18 до 25 лет в большинстве рассматриваемых регионов самый низкий. Аналогичным образом можно было бы показать, что самый высокий уровень явки наблюдается среди избирателей пенсионного возраста.

В итоге мы получили подтверждение тому, что электоральные возможности этой партии могут быть выше, чем те результаты, которые она показала на выборах в региональные законодательные собрания. Низкая явка мужчин, декларирующих намерение голосовать за "Единую Россию", а также молодых избирателей в возрасте до 35 лет, где удельная доля сторонников этой партии наиболее высока, существенно снижают ее потенциал.

Рассмотрим теперь электорат КПРФ. Данные экзитполов и социологических исследований одинаково подтверждают, что гендерная структура сторонников этой партии более равномерна, чем у "Единой России" — мужчины и женщины примерно в одинаковых объемах представлены в ее электорате (табл. 3).

Иногда экзитполы достаточно точно повторяют результаты исследований, сохраняя выявленные ими тенденции. Например, если, по данным предварительных опросов в Ленинградской области, в электорате КПРФ мужчин было больше, чем женщин, то и экзитпол фиксирует большее количество мужчин. При этом расхождения в гендерных соотношениях при двух замерах составляют незначительную величину — 2%. Обратная ситуация наблюдается, например, в Республике Коми. Здесь

Таблица 3.
Половозрастная структура электората КПРФ, %

Область	Регион	Пол		Возраст				
		М	Ж	18–24	25–34	35–44	45–59	60 и старше
Ленинградская	Опрос	52	48	3	6	10	27	54
	Экзитпол	53	47	4	7	8	37	44
Псковская	Опрос	47	53	3	6	12	32	47
	Экзитпол	50	50	3	5	10	32	51
Мурманская	Опрос	51	49	5	10	19	38	28
	Экзитпол	47	53	3	5	10	34	47
Республика Коми	Опрос	49	51	4	9	11	36	41
	Экзитпол	48	52	4	5	10	40	41
Тюменская	Опрос	43	57	2	2	19	42	36
	Экзитпол	51	49	7	9	13	34	38
Омская	Опрос	51	49	5	10	11	40	34
	Экзитпол	45	55	7	6	11	34	42

результаты исследований и экзитполов показывают, что среди сторонников КПРФ женщин больше, чем мужчин. Расхождения в соотношениях также составляют 2%.

Совпадение гендерных доминант, выявленных предварительными опросами и экзитполами, наблюдается не во всех регионах. Но это только подтверждает, что в условиях примерно равной представленности мужчин и женщин в электорате КПРФ предварительные исследования и экзитполы могут направлять гендерные векторы в разные стороны. Это можно рассматривать как статистические колебания около средних значений (50 на 50).

Что касается возрастного состава электората КПРФ, то здесь как предварительные исследования, так и экзитполы фиксируют одну и ту же тенденцию — существенный сдвиг в сторону старших возрастных групп избирателей.

В качестве примера приведем типичную картину по Псковской области. Избиратели в возрасте от 45 до 59 лет составляют в электорате КПРФ 32%, в возрасте 60 лет и старше — 47–51%. Разница в показателях между самой молодой (18–24 года) и самой старшей группой (60 лет и более) составляет в 16–17 раз. Если применить для расчетов метод "долей", то и он показывает, что в старших возрастных группах избирателей количество сторонников КПРФ в процентном соотношении значительно выше, чем в других группах.

Сравнение результатов экзитполов с результатами предварительных исследований подтверждает, что электорат КПРФ стабилен не только в максимальном уровне поддержки среди избирателей старших возрастов, но и в минимальной поддержке в других возрастных группах избирателей.

Наиболее существенное предвыборное изменение гендерного баланса среди коммунистического электората наблюдалось в Тюменской области. Здесь на момент выборов значительно снизилась поддержка КПРФ женским электоратом. Возможно, это произошло под влиянием триумфального шествия "Единой России" в этом регионе — тогда речь идет о факте "сдвига последнего дня" и о неустойчивости выбора среди сторонниц КПРФ.

Что касается ЛДПР, то структура ее электората существенно сдвинута в сторону избирателей-мужчин. Это фиксируется как электоральными исследованиями, так и результатами экзитполов. Разница между мужчинами и женщинами по большинству регионов составляет от 14 до 32% в пользу мужчин (результаты исследований). По результатам экзитполов гендерный разрыв несколько меньше, но тем не менее он стабильно сохраняется по всем регионам (табл. 4).

Таблица 4.
Половозрастная структура электората ЛДПР, %

Область	Регион	Пол		Возраст				
		М	Ж	18–24	25–34	35–44	45–59	60 и старше
Ленинградская	Опрос	66	34	24	20	17	25	14
	Экзитпол	55	45	9	14	22	31	24
Псковская	Опрос	57	43	19	24	15	25	16
	Экзитпол	60	40	13	13	22	39	13
Мурманская	Опрос	61	39	19	21	26	25	9
	Экзитпол	56	44	17	15	21	33	14
Республика Коми	Опрос	60	40	19	22	24	32	4
	Экзитпол	56	44	12	18	26	32	11
Тюменская	Опрос	63	37	14	21	30	28	7
	Экзитпол	51	49	8	12	11	30	39
Омская	Опрос	53	47	35	20	14	21	10
	Экзитпол	63	37	22	13	18	34	13

В случае с ЛДПР мы сталкиваемся с интересной особенностью, которую позволяет заметить именно экзитпол. Практически во всех регионах наблюдается следующая тенденция. В молодежных группах избирателей (до 34 лет) заявленный уровень желания голосовать за ЛДПР всегда выше, чем соответствующие результаты экзитполов. Одновременно в более возрастных группах (старше 35 лет) наблюдается обратная картина — количество тех, кто реально проголосовал за ЛДПР, гораздо больше тех, кто во время предварительных опросов отвечал, что намерен голосовать за эту партию. Складывается впечатление, что люди старших возрастов, в отличие от молодых, в ходе электоральных опросов часто не афишируют свои симпатии к ЛДПР, однако на выборах они голосуют именно за нее, о чем говорят данные экзитполов.

Заметный рост в электорате ЛДПР людей старшего возраста при реальном голосовании на избирательных участках происходит не за счет уменьшения количества ее молодых сторонников. На это указывают дополнительные расчеты методом "долей", в соответствии с которым доля избирателей ЛДПР в общем количестве молодежи, участвовавшей или намеренной участвовать в выборах, даже выше, чем соответствующие доли в других возрастных группах. Об этом свидетельствуют как данные экзитполов, так и результаты исследований. Иначе говоря, заявленный и реальный уровень поддержки ЛДПР в молодежной среде остается примерно одним и тем же. Однако процент молодежи в электорате ЛДПР при реальном голосовании снижается из-за того, что возрастает количество голосовавших за ЛДПР в других возрастных группах.

Расхождение между заявленной и реальной поддержкой ЛДПР среди респондентов старших возрастов можно объяснить тем, что многие избиратели этого поколения до выборов не декларируют свои симпатии к ней. Скорее всего, это происходит потому, что в массовом электоральном сознании населения ЛДПР, особенно ее лидер, ассоциируются с шоу. Но почему часть избирателей в последний момент все же голосуют за ЛДПР? Ответ, вероятно, кроется в неудовлетворенности другими партиями. Возможно, ЛДПР в некоторой степени заменила собой голосование "против всех" и тем самым привлекает к себе часть протестного электората.

Сравнение результатов исследований и данных экзитполов по партии "Справедливая Россия", впервые участвовавшей в мартовских выборах в региональные органы законодательной власти, позволяет сделать вывод о том, что электорат этой партии унаследовал некоторые черты от электората "Единой России" и одновременно от электората КПРФ. По-видимому, это связано с тем, что "Справедливая Россия", с одной стороны, ориентируется на создание имиджа партии власти, как и "Единая Россия", а с другой стороны, в своих программных заявлениях акцентирует внимание на принципах социальной справедливости, как КПРФ.

Как и в случае с "Единой Россией", гендерная структура электората "Справедливой России" стабильно смещена в сторону женщин, причем смещение выражено даже ярче, чем в "Единой России" (табл. 5). На это указывают как результаты электоральных исследований, так и данные экзитполов. Обе партии объединяет и то, что самый высокий уровень электоральной поддержки наблюдается среди избирателей в возрасте от 35 до 59 лет.

Электораты КПРФ и "Справедливой Россией" сближает и то, что последнюю активно поддерживают граждане пенсионного возраста. За нее по всем регионам проголосовали гораздо больше пенсионеров, чем прогнозировали предварительные опросы за три месяца до выборов. По другим возрастным группам нет единой картины, показатели исследований и экзитполов бессистемно колеблют-

Таблица 5.
Половозрастная структура электората "Справедливой России", %

Область	Регион	Пол		Возраст				
		М	Ж	18-24	25-34	35-44	45-59	60 и старше
Ленинградская	Опрос	32	68	4	7	8	48	33
	Экзитпол	43	57	6	11	17	27	38
Псковская	Опрос	46	54	7	8	21	38	26
	Экзитпол	40	60	7	13	16	33	30
Мурманская	Опрос	39	61	9	12	22	33	24
	Экзитпол	38	62	8	13	15	38	26
Республика Коми	Опрос	40	60	2	9	16	47	26
	Экзитпол	37	63	9	14	20	37	20
Тюменская	Опрос	45	55	12	6	12	61	9
	Экзитпол	47	53	13	25	22	25	15
Омская	Опрос	36	64	19	22	12	21	26
	Экзитпол	40	60	10	11	14	33	32

ся. Электорат "Справедливой России" еще не успел сформироваться и приобрести какие-то логичные характеристики среди разных групп населения.

Сопоставление результатов опросов и экзитполов с итогами выборов позволяет увидеть, как меняется структура предпочтений в зависимости от ситуации, в которой находится респондент или избиратель.

Высокий уровень намерений голосовать за "Единую Россию" в ходе предвыборных исследований (от 53% до 72% среди избирателей, заявивших о своих предпочтениях) не подтверждается на реальных выборах, и происходит это повсеместно. Причиной тому в первую очередь является желание многих респондентов дать социально одобряемый ответ. В ситуации, когда избирателю не надо делать какой-либо выбор, он может предпочесть дать ни к чему не обязывающий, и, как он считает, всех устраивающий ответ — в нашем случае — "Единая Россия". А реальное решение он откладывает на потом.

Таблица 6.
Сопоставление данных предвыборных опросов, экзитполов и итогов голосования, %

Области	Регион	"Единая Россия"	КПРФ	"Справедливая Россия"	ЛДПР
Ленинградская	Опрос	56	12	12	8
	Экзитпол	39	18	23	12
	Голосование	35	17	21	12
Псковская	Опрос	59	14	6	13
	Экзитпол	54	19	15	7
	Голосование	45	19	16	8
Мурманская	Опрос	53	10	7	16
	Экзитпол	47	18	18	11
	Голосование	42	17	16	13
Республика Коми	Опрос	58	8	13	11
	Экзитпол	45	13	14	14
	Голосование	36	14	15	14
Тюменская	Опрос	72	7	6	13
	Экзитпол	64	11	10	14
	Голосование	66	8	9	11
Омская	Опрос	68	12	6	6
	Экзитпол	55	26	4	5
	Голосование	56	22	5	4

Но, как оказывается, инерция этого явления сохраняется даже после выборов. В ходе экзитполов многие дают именно такой ответ, считая его "выгодным", особенно в регионах, где за эту партию голосовали менее половины избирателей. В Ленинградской, Псковской, Мурманской областях и Республике Коми примерно 8% избирателей, заявивших на экзитполах, что они голосовали за "Единую Россию", на деле поддержали другую партию.

В заключение подчеркнем, что экзитпол как вид электоральных исследований может и в нашей стране выполнять не только традиционную информационную и контрольную функции, но и исследовательскую, которая сохраняет свою актуальность на протяжении длительного периода после окончания выборов.

Данные опросов населения на выходе с избирательных участков при сравнении с результатами и прогнозами предварительных социологических исследований значительно расширяют возможности для изучения электорального поля в России. Они позволяют исследовать электоральное поведение в аспекте "намерение избирателя — фактическое голосование" по отдельным социально-демографическим параметрам, помогают изучать степень устойчивости и неустойчивости электоратов партий, оценивать эффективность предвыборных кампаний в отношении конкретных групп избирателей. По мере развития демократических институтов, укрепления гражданского общества, роста общей политической культуры населения исследовательские возможности экзитполов будут неизбежно возрастать.

The authors have used the results of exit polls conducted during the March, 2007 elections to the regional legislatures in 10 regions of Russia to analyze the social demographic structure of the Russian electorate.